

— Быстро остановись, я не хочу причинять тебе вред, — Цюй Лянь, увидев безумие в глазах Ло Ина, поспешно произнёс заклинание, чтобы удержать его. Однако, к его удивлению, кольцо заповедей внезапно ударило его электрическим разрядом, заставив широко раскрыть глаза и упасть на колени. В этот момент лезвие меча телохранителя Чжу уже оказалось в опасной близости!

— Звяк!

Ло Ин появился!

Бубао остановил смертельный удар телохранителя Чжу, и Фан Сяобао буквально захлебнулся от слёз:

— Наконец-то ты пришёл!

Ранее они уже сталкивались в здании, и телохранитель Чжу знал, что Ло Ин — крепкий орешек. Не желая вступать с ним в схватку, он резко развернулся в воздухе и, держа на руках Чжу Вэньнин, устремился наружу. Ло Ин бросился в погоню, но телохранитель Чжу внезапно обернулся и выпустил несколько талисманов. Ло Ин успел отразить несколько, но один из них взорвался в воздухе, создав огромную вспышку огня, которая заставила Фан Сяобао кричать от ужаса.

Ещё один талисман упал прямо на крышу Уединённого двора Сбора Цветов, мгновенно превратившись в фейерверк. Резные деревянные конструкции загорелись, и пламя, словно дракон, быстро охватило половину здания.

— Что происходит?! — Цзян Лань, вернувшийся из подвала заднего двора, был в шоке. — Огонь, огонь... всё горит!

— Быстро вызови дождь, быстро, — Фан Сяобао, бледный как полотно, закричал, поднимаясь наверх. — Фан Сяовань! Ты что, умерла? Почему не отвечаешь? Пожар, беги!

Цзян Лань, дрожа, посмотрел на Цюй Ляня, и тот сказал:

— Произнеси заклинание, сделай вид.

Цзян Лань кивнул:

— Хорошо.

— ...Только не перестарайся.

Цзян Лань снова кивнул:

— Хорошо.

Они синхронно произнесли заклинание, и в тот же момент хлынул ливень, словно небо прорвалось, мгновенно затушив бушующее пламя.

Фан Сяобао стоял с открытым ртом, поражённый их действиями.

Цюй Лянь похлопал Цзян Ланя по плечу:

— Вау, брат Цзян, ты действительно одарённый, это просто поразительно!

Тем временем телохранитель Чжу уже уносил Чжу Вэньнин за пределы города. Ло Ин, сначала обеспокоенный пожаром в здании, несколько раз оглядывался, но, увидев, что опасность миновала, пустил свой меч в погоню за телохранителем.

Телохранитель Чжу, собрав все силы, мчался к окраине города и в ярости закричал:

— Почему ты так упорно преследуешь меня?!

Ло Ин, подняв брови, громко ответил:

— А почему ты нападаешь на невинных людей?

— Я убью сотню, чтобы спасти одну госпожу, и я готов на это, почему бы и нет?! — Телохранитель Чжу, полный ненависти, слёзно воскликнул:

— Проклятый Дворец Облачных Небес, если бы не это кольцо заповедей, как бы ты мог меня остановить?!

В этот момент Ло Ин схватил его за рукав, но внезапно раздался гром, и он почувствовал неладное. Прежде чем он успел поднять голову, яркая молния пронзила его насквозь.

Головная боль.

Головная боль, словно раскалывающая череп.

Как будто он бродил по бескрайней пустыне, дни напролёт палящее солнце выжигало его, рот пересох, горло горело, кожа трескалась и шелушилась, вызывая невыносимую боль и зуд.

Это было настолько мучительно, что Ло Ин хотелось рвать и царапать себя, содрать эту неудобную кожу, но его руки были чем-то крепко связаны, и он не мог пошевелиться...

— !

Ло Ин внезапно проснулся.

Он редко видел такие кошмары, где он был беспомощной жертвой, и в его снах была необъяснимая тревога, которая даже после пробуждения оставила его в состоянии шока. Возможно, сон был слишком мрачным и безысходным, поэтому, проснувшись, он долго смотрел на незнакомые белые занавески над головой, не обращая внимания на своё текущее положение, просто наслаждаясь лёгкостью спасения от смертельной опасности.

— Ты проснулся?

Голос нарушил тишину, и Ло Ин повернул голову, сквозь шёлковые занавески увидев силуэт человека. Лицо его светилось, фигура была стройной, талия тонкой, и он держал в руках что-то, что заставило взгляд Ло Ина задержаться. Даже когда Цюй Лянь выглянул из-за занавески, он всё ещё не мог прийти в себя.

Почему эта сцена казалась такой знакомой.

Как будто прошла целая жизнь.

В следующую секунду Ло Ин почувствовал холодок на теле и, опустив взгляд, обнаружил, что он абсолютно голый!

Его руки были связаны и привязаны к изголовью кровати!

Он чуть не подпрыгнул:

— Ты... что ты задумал?! Почему я в таком состоянии?!

Цюй Лянь спокойно сел на край кровати, показав ему фарфоровую баночку:

— Когда ты преследовал телохранителя Чжу, его молния ударила и тебя. Твои волосы обгорели, и на теле множество мелких ран. Я пришёл нанести тебе лекарство.

С этими словами он взял пестик и двинулся к нему, но Ло Ин, как рыба, выброшенная на берег, стал извиваться, пытаясь отодвинуться:

— Подожди! Постой! Зачем ты связал мои руки? Ты... не подходи!

— Потому что во сне ты всё время пытаешься царапаться, даже лицо уже в крови, — с невинным видом ответил Цюй Лянь, удерживая его. — Не ёрзай, на спине тоже раны, если будешь тереться, они снова откроются.

Ло Ин, видя себя полностью обнажённым, даже без намёка на прикрытие, был в ярости и смущении:

— Нет, уходи, позови кого-нибудь другого... только не тебя.

— Почему? Они все боятся тебя, говорят, что я самый подходящий, — недоумевал Цюй Лянь. — Сейчас в Усадьбе Нефритового Отражения полный хаос, ученики Павильона Весенних Трав заняты поисками яда двухголовой змеи, и им некогда за тобой ухаживать.

— Усадьба Нефритового Отражения? — Ло Ин вспомнил главное. — Мы в Резиденции Нин?

Цюй Лянь кивнул.

— Хаос в доме Чжу я могу понять, но что значит хаос в Резиденции Нин? Разве эти бездельники, получив противоядие, не должны были ожить после сна? Кстати, что случилось с тем телохранителем Чжу?

Цюй Лянь открыл рот, и Ло Ин пристально смотрел на него.

Но тот лишь улыбнулся и проглотил слова, сказав сладким голосом:

— Сначала нанесём лекарство. После я тебе расскажу.

Ло Ин...

— Лекарство подождёт, — терпеливо поднял он подбородок. — Сначала найди мне... штаны.

— Что ты так нервничаешь? Мы же оба мужчины, что тут такого. Если ты не хочешь, чтобы я смотрел, может, позвать Сяовань?

Ло Ин задумался, кто такая Сяовань, и, повернувшись к нему спиной, грубо сказал:

— Позови кого угодно, только не тебя. Резиденция Нин большая, найдётся слуга. Если нет, то и лекарство не нужно, само заживёт, только развяжи мне руки.

Он с детства привык к роскоши и всегда добивался своего, поэтому, услышав шорох за спиной, подумал, что Цюй Лянь уходит. Но вместо этого кровать прогнулась, и холодная рука легла на его руку. Цюй Лянь приблизился с улыбкой:

— Теперь всё в порядке?

Ло Ин обернулся и чуть не потерял сознание. Что за странная логика у этого идиота? Зачем он разделся сам?!

— Ты же стесняешься, что ты голый, вот я тоже разделся, теперь тебе легче? — Цюй Лянь, обнимая его за плечи, глупо улыбался. — Ты боишься, что я на тебя смотрю, так смотри на меня, мы квиты, никто не в обиде.

Ло Ин не мог оторвать взгляд от него, жар мгновенно разлился по его лицу, уши покраснели, словно их подожгли, и он почувствовал сухость во рту, не в силах произнести ни слова.

Цюй Лянь, видя его молчание, решил, что тот согласился, и сел, чтобы нанести лекарство. Неизвестно, сколько времени прошло, но свет снаружи едва проникал сквозь занавески, и лицо Цюй Ляня в мягком свете казалось лунным. Под глазами у него были тёмные круги, он низко склонился, размешивая тёмно-зелёное снадобье, его ресницы, как крылья бабочек, тихо лежали на щеках.

Крылья дрогнули, и Цюй Лянь поднял глаза, чистые и бездонные. Он наклонился, и пестик слегка коснулся ран на лице Ло Ина, заставив его отстраниться.

— Больно? — Цюй Лянь приблизился ещё больше, сложив губы, чтобы подуть на рану.

Даже такой слабый поток воздуха заставил Ло Ин закрыть глаза, словно его обожгло, и пот выступил на лбу.

Он прикусил язык и отвернулся, не решаясь смотреть:

— Не больно. Холодно.

Ло Ин: Кто здесь дурак?

Цзян Лань: Брат, прими мой поклон!

Цюй Лянь: ?

Цюй Лянь: Телохранитель Чжу, я не хочу убивать тебя.

Разъярённый телохранитель Чжу: ?

Малыш, у тебя много вопросов?

Извините, по средам у меня вечерние занятия, опоздал!

<http://bllate.org/book/16248/1461344>